

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

PROBLEMS OF THEORETICAL AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF CRIMINOLOGICAL RESEARCH AND CRIMINOLOGICAL SECURITY

Научная статья

УДК 343.9.018

EDN JIJGXX

DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(4).312-322

КРИМИНОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ: НА ПУТИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО СБЛИЖЕНИЯ

Ю.Е. Пудовочкин¹, М.М. Бабаев²

¹ Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, г. Москва, Российская Федерация

² Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

5 июня 2023 г.

Дата принятия в печать

24 августа 2023 г.

Дата онлайн-размещения

18 сентября 2023 г.

Ключевые слова

Методология криминологии; принцип историзма; междисциплинарные исследования; криминологические теории; историческая криминология; история криминологии; история преступности; история криминологической профилактики

Аннотация. Связь криминологии с иными науками всегда мыслилась важным компонентом приращения научного знания о преступности и развития методологии криминологических исследований. Одним из направлений такой связи выступает взаимодействие криминологии и истории. Обе науки в этой части движутся навстречу друг другу. Принцип историзма, как неотъемлемый элемент методологии отечественной криминологии, стимулировал изучение криминологами истории преступности и ее отдельных видов, истории профилактической и правоохранительной деятельности, истории развития криминологических теорий. Диверсификация методологических основ исторической науки и развитие социальной истории, в свою очередь, также обусловило внимание историков к проблемам преступности и ее предупреждения. Между тем применение исторического метода в криминологии и включение преступности в предмет исторических исследований остаются относительно самостоятельными и не связанными друг с другом процессами. А теоретическое осмысление междисциплинарных связей криминологии с историей неоправданно остается «белым пятном». Такая ситуация не является специфически российской проблемой и в последние годы привлекает активное внимание специалистов по всему миру. В англоязычной науке отсутствие взаимодействия между криминологией и историей объясняется прежде всего целями и организацией исследований. Если историки изучают прошлое ради раскрытия самого прошлого, без акцентированной его связи с настоящим, то криминологи, напротив, сосредоточены на изучении настоящего и обращаются к прошлому лишь в той мере, в какой оно способно объяснить происходящие в настоящем процессы. Однако эта автономность, порожденная во многом искусственными границами, справедливо оспаривается. Наука делает уверенные шаги в направлении преодоления отраслевой замкнутости криминологии и истории. Результатом этой работы стало развитие исторической криминологии как особого подхода к изучению преступности и связанных с ней проблем. Специальные монографические исследования, совместные коллективные обсуждения, организация тематических выпусков авторитетных журналов, разработка специализированных программ обучения направлены на то, чтобы обеспечить полномасштабное включение исторического компонента в криминологическую науку через стимулирование исторического мышления и пересмотр отживших историко-софских представлений о взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего.

Original article

**CRIMINOLOGY AND HISTORY:
TOWARDS INTERDISCIPLINARY CONVERGENCE**Yuri E. Pudovochkin¹, Mikhail M. Babaev²¹ *Kutafin Moscow State Law University, Moscow, the Russian Federation*² *All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, the Russian Federation***Article info**

Received

2023 June 5

Accepted

2023 August 24

Available online

2023 September 18

Keywords

Methodology of criminology; the principle of historicism; interdisciplinary research; criminological theories; historical criminology; history of criminology; history of crime; history of criminological prevention

Abstract. The connection between criminology and other sciences has always been viewed as a vital component of increasing scientific knowledge on crime and developing the methodology of criminological research. One of the areas of such connection is the interaction between criminology and history. Both sciences are moving towards each other. The principle of historicism, being an inalienable element of the methodology of modern criminology, stimulated criminologists to study the history of crime and its specific types, the history of preventive and law enforcement work, the history of criminological theories' development. The diversification of the methodological basis for the historical science and the development of social history, in their turn, also turned the attention of historians to the problems of crime and its prevention. Meanwhile, the application of historical method in criminology and the inclusion of crime in the object of historical studies remain two relatively independent and unconnected processes. At the same time, the theoretical understanding of interdisciplinary connections between criminology and history unjustifiably remains «a white spot». This is not a problem specific of Russia, in recent years it has been the object of attention for specialists all over the world. English-language research explains the absence of cooperation between criminology and history primarily through the goals and the organization of research. Historians study the past for the sake of uncovering the past itself, without stressing its connection to the present, while criminologists, on the contrary, are focused on the present and refer to the past only in the degree necessary for explaining the processes happening today. However, this autonomy, arising from the boundaries that are in many aspects artificial, is duly challenged. Research is consistently moving towards overcoming the isolation of criminology and history. The result of this shift is the development of historical criminology as a special approach to studying crimes and related problems. Special monographs, cooperative group discussions, theme-based issues of authoritative journals, the development of special educational programs are all aimed at ensuring the full-scale inclusion of the historical component in the science of criminology by stimulating historical thinking and abolition of no longer relevant historical-philosophical ideas on the interconnection between the past, the present and the future.

Введение

Криминология, как и любая наука, изучающая социальные явления, по природе своей обречена иметь тесные содержательные связи с иными, прежде всего, общественными науками. Этот тезис, на первый взгляд, тяготеющий к разряду прописных истин и констатируемый во вводных главах всех учебников по криминологии, при его надлежащем развертывании и обосновании способен существенным образом обогатить содержание криминологической науки, ее методологический аппарат, гносеологические установки, как следствие, повысить качество, результативность криминологических исследований и социальную значимость их результатов.

Наука делает серьезные шаги в осмыслении связи криминологии с математикой, биологией, психологией и т.д. Между тем ни глубина иссле-

дования характера такой связи, ни, что особенно важно, спектр научных областей, с которыми криминология может и должна взаимодействовать, не могут быть признаны достаточными.

В связи с этим вопрос о «пограничных» для криминологии науках требует отдельного внимания. В учебной литературе стандартным является утверждение о связи криминологии с юридическими (уголовное право, уголовный процесс, криминалистика и др.) и неюридическими отраслями знания. Среди последних, как правило, называется экономика, статистика, социология, деликтология, психология, психиатрия, педагогика [1, с. 13–16; 2, с. 15–17; 3, с. 7–11; 4, с. 21–22; 5, с. 32–34]. Иногда упоминаются иные отрасли знаний. Но в большинстве из рассмотренных нами учебников в ряду адресатов научного взаимодействия криминологии не

была упомянута история. Возможно, указание на нее скрывалось под многозначительным «и т.д.», которым завершалось изложение перечня наук, взаимодействующих с криминологией, но вполне возможно, что взаимодействие криминологии и истории не мыслилось в качестве темы, достойной специального упоминания. Только в учебнике Ю.М. Антоняна сделано краткое замечание о пересечении криминологии с историей при проведении научных изысканий в области развития преступности в разные исторические периоды [6, с. 28].

В рамках настоящей работы мы поставим своей целью по мере возможностей восполнить этот пробел и концептуализировать методологические и содержательные связи криминологической и исторической наук.

Историзм как принцип советской криминологии

Поскольку сама постановка вопроса о междисциплинарных связях науки требует определенного уровня ее зрелости, при рассмотрении взаимосвязи истории и криминологии представляется возможным, учитывая исторический опыт становления и развития криминологической науки в России, ограничиться анализом научной литературы, изданной начиная со второй половины прошлого столетия.

Советская криминология — совершенно особый пласт знания, причем как в российской, так и в мировой науке о преступности. Ее принципиальная особенность — вполне определенный методологический фундамент, в качестве которого выступала материалистическая диалектика, и методологический унитаризм, обеспечивающий единые гносеологические установки не только для всех криминологов, но и для представителей всех иных общественных наук в целом. В силу этого можно утверждать, что представители советской криминологической науки имели единый подход к решению вопроса о связи истории и криминологии. Причем, что крайне важно в разрезе нашей темы, содержание этой связи было имманентно заложено в сам методологический фундамент обществоведения.

Речь идет о принципе историзма — одном из основных принципов диалектического изучения общества. «Подход к проблеме преступности с позиций исторического и диалектического материализма является отличительной чертой социалистической криминологии, придает ей подлинно научный характер, ее положениям и

выводам, обеспечивает достоверное и истинное решение важнейших проблемных вопросов данной науки, — утверждали авторы авторитетного курса по криминологии, подготовленного на излете советской эпохи, — С позиций исторического материализма советская криминология обосновывает выводы о социальной природе преступности, ее классовом характере, исторической изменчивости и конечных перспективах. Исторический материализм как фундаментальная наука о человеческом обществе указывает криминологии основные направления в исследовании причин преступности, путей ее преодоления» [7, с. 60].

Историзм, вне сомнений, требовал анализа криминологических явлений в их возникновении, становлении и развитии, с учетом социального и временного контекста. Однако представляется, что в советской криминологии он оставался в большей степени гносеологической установкой, нежели развернутой методической программой. В прикладном, организационно-методическом аспекте исторический метод не был полностью реализован советской криминологией.

Пафос историзма во многом оставался подчеркнута идеологическим, обосновывающим историософское различие советской и буржуазной криминологии. «Буржуазным криминологическим теориям, — утверждал официальный учебник, — присущ внеисторический подход, а отсюда признание преступности как вечной, присущей человечеству категории». В то время как «советская криминология вскрывает историческую неизбежность преступности в условиях капитализма, показывает изменение характера преступности на различных этапах развития социалистического общества, перспективу ее ликвидации в нашем обществе» [8, с. 8–9].

За пределами этой идеологической максимы, в прикладном, исследовательском отношении применение исторического метода было несколько ограниченным. Общая направленность криминологических исследований на разработку фундаментальных, базовых понятий криминологии и нацеленность исторической науки на изучение политической истории страны, делали взаимодействие данных наук и проведение историко-криминологических исследований практически неосуществимым.

История в криминологической науке

Следуя принципу историзма и признавая ценность исторического метода, отечественная

криминология закономерно включила его в свой арсенал. Значение данного метода усматривалось в том, чтобы на основании изучения преступности за более или менее длительный период времени вскрывать устойчивые характеристики, закономерности и тенденции, прежде всего, самой преступности [9, с. 47]. К этому добавлялась необходимость с учетом исторических данных выявлять реальные закономерности и тенденции ее причинной базы, устойчивые характеристики личности преступников, проверять надежность мер предупреждения и контроля преступности, строить долговременные криминологические прогнозы, а также развенчивать сомнительные теории и предположения [10, с. 296].

По мере укрепления научного статуса и расширения исследовательского поля, отечественная криминология существенно продвинулась в направлении проведения исторических исследований и реализации принципа историзма. Без претензий на исчерпывающий анализ, можно представить несколько тематических блоков, в которых исторический метод проявил себя с достаточной полнотой, и которые охватывают собой практически все компоненты предмета криминологической науки.

1. Криминология приступила к осмыслению собственной истории, причем как в целом к эволюции содержания и формы организации криминологических знаний [11–15], так и к изучению истории отдельных криминологических учений [16] и вклада конкретных исследователей в развитие криминологической теории [17–19].

2. С позиций историзма криминология исследовала детерминанты преступности [20], механизм преступного поведения — «генезис преступления» [21] и процесс формирования личности преступника [22].

3. Появился ряд исследований, посвященных истории организации профилактики и предупреждения преступлений [23; 24].

4. Криминологи приступили к исследованию истории собственно самой преступности [25–27].

Признавая несомненную ценность накопленного опыта проведения исторических исследований в криминологии, позволим себе высказать несколько замечаний, призванных показать специфику организации исторического анализа в криминологических сочинениях.

Заметим прежде всего, что криминологи воспринимают историю почти исключительно как метод познания современных криминологических проблем, причем метод не основной,

вспомогательный. Криминологи не склонны, по общему правилу, рассматривать историю преступности в качестве самостоятельного предмета исследования. В силу этого исторические экскурсы в криминологических сочинениях:

– имеют место лишь как часть криминологического анализа, занимая в крупных монографических работах лишь место отдельного параграфа или главы;

– присутствуют далеко не всегда, в отличие, например, от работ, посвященных уголовному праву, где наличие историко-правовой компоненты стало устойчивой и хорошей традицией;

– ограничиваются неглубоким по протяженности периодом исторического наблюдения, весьма близким к современности, в течение которого сложились и продолжают в настоящем те или иные криминологические тенденции;

– посвящены дискретно описанию отдельных криминологических явлений и не позволяют создать целостной картины генезиса и развития комплекса отношений, определяющих связь детерминант, состояния и профилактики преступности;

– нацелены на то, чтобы на основе некоторых исторических данных продемонстрировать истоки текущего состояния преступности и мер борьбы с ней, сравнить ее актуальный уровень с прошлым временем, т.е., иными словами, чтобы лучше понять и объяснить именно современную преступность. История в данном случае выступает лишь как фон криминологических рассуждений или как нечто, что, детерминировав современное состояние преступности, само по себе безвозвратно ушло в прошлое.

Преступность в исторической науке

Не будучи специалистами в области отечественной истории и историографии, смеем предположить, что тема преступности не представляла интереса для российских историков вплоть до рубежа XX–XXI вв. Лишь с 80-х гг. прошлого столетия, по мере падения сдерживающих исследовательский интерес оков диалектического материализма и свершения «методологической революции», наблюдается растущее внимание к проблематике социальной истории, исторической антропологии, культурной истории, истории повседневности. «Распространение постмодернистских идей оказало воздействие на российских исследователей, которые все более применяли социологический и антропологический подходы к истории. Постсоветская

историография активно использовала наследие французской школы «Анналов», американской «новой социальной истории» и других направлений и школ западной науки. ...Социальная история, история ментальностей, историческая антропология изменили предмет исторических исследований, в центре которого оказались не история государства и его институтов, а изучение социальных отношений, картины мира, сферы повседневности, области воображаемого и т.д. Историки активно заимствовали проблематику, подходы, методы и язык социологии и антропологии, пересматривали требования к историческим сочинениям, внедряли новую терминологию» [28, с. 474].

На этом фоне тема преступности прочно вошла в круг интересов профессиональных историков, вначале как часть общего проекта исследования социальной истории страны [29; 30], а затем — и как самостоятельный предмет научного анализа. Соответствующие работы уже далеко не единичны и накопленный опыт дает возможность для проведения историографических исследований истории преступности [31; 32]. К настоящему моменту историки уделили немало внимания изучению общего состояния преступности и борьбы с ней на различных этапах развития страны; исследованию исторического опыта борьбы с отдельными видами преступности; внушителен объем литературы, посвященной истории региональной преступности и опыту противодействия ей.

Не претендуя на оценку достоинств имеющихся сочинений для развития исторической науки, но принимая во внимание, что в них анализируется преступность — основной компонент предмета криминологии, обратим внимание на некоторые их особенности, препятствующие широкой агрегации исторического знания к криминологии:

– признание истории преступности предметом анализа, для изучения которого применяются сугубо исторические методы («историоизация преступности»);

– нестрогое отношение к криминологическим категориям и понятиям, слабо связанное с криминологической и правовой теорией обоснование территориальных и хронологических границ исследования;

– невнимание к криминологическим теориям объяснения преступности, ее детерминации и профилактики, сосредоточенность на описательной, а не аналитической парадигме;

– отсутствие связи исторического опыта с современными актуальными проблемами объяснения и предупреждения преступности.

Характеристика, оценка и результат сближения криминологии и истории

Проникновение исторического метода в криминологические исследования и включение преступности в предмет исторического анализа — взаимонаправленные тенденции, отражающие развитие общественных наук. Однако их оценка не только не является однозначной, но и в должной мере не сформулирована. Нам неизвестен опыт серьезного науковедческого анализа данного феномена. Отдельные публикации тем не менее позволяют вывить весьма противоречивые суждения.

С одной стороны, в исторической науке имеет место некоторое пренебрежение вкладом профессиональных юристов в разработку проблем истории преступности и противодействия ей. Это заметно уже при обращении к описанию историографических разделов исторических сочинений, где имена криминологов упоминаются крайне редко. Не иначе как отраслевой предвзятостью можно объяснить, например, пренебрежительные высказывания историка права В.А. Рогова о том, что монография М.Н. Гернета о смертной казни «наименее ценная», работы М.П. Чубинского по уголовной политике имеют лишь «некоторое значение», а труды Г. Тальберга и Н. Евреинова «ничего не прибавляют» к познанию истории телесных наказаний, в то время как лишь исторические сочинения С.И. Штамм отличаются «скрупулезностью исследования применения различных наказаний по конкретным видам преступлений» [33, с. 25, 27, 33–34]. В этой же тональности (и даже резче) звучит обратная критика со стороны М.П. и И.М. Клейменовых — профессиональных криминологов — в адрес историков, разрабатывающих проблемы преступности. Они обвиняют их в дискредитации криминологии как науки, высокомерном к ней отношении, в «изъятии объекта (предмета) науки с целью его аннигиляции (уничтожения)», посягательстве на методологию науки, в непонимании сложных криминологических связей между явлениями, формулировании банальных и юридически безграмотных рекомендаций [34].

С другой стороны, отчетливо, настойчиво и последовательно звучат голоса и криминологов, и историков, ратующих за методологию

ческое обновление науки, расширение спектра исследовательских интересов, междисциплинарность и т.д. [35].

В целом же создается ситуация запутанного взаимоотношения истории и криминологии, сочетающая в себе признание и отрицание, возторг и отторжение, уважение и неприязнь.

Важно подчеркнуть, что ситуация эта не является специфически российской. В той или иной степени ее переживают научные сообщества по всему миру.

В то время как популярный интерес к отъявленным преступникам и их деяниям, можно сказать, вечен, история преступности и история уголовного правосудия вплоть до конца XX в. были едва изученными предметами, — признает Р. Кателло [36]. По свидетельству П. Лоуренса, криминологи, прошедшие социологическую подготовку, редко ссылались на исторические данные или включали их в свои исследования в какой-либо значительной степени [37, р. 496]. Это позволило Д. Пратту назвать криминологию «субъектом без прошлого», а исторические исследования в ней — «эзотерической роскошью» [38, р. 60, 62].

Объяснение такой ситуации, предлагаемое в англоязычной литературе, с известными оговорками, может оказаться приемлемым и для понимания ситуации в нашей науке.

Роберто Кателло, преподаватель криминологии в Ливерпульском университете Хоупа, утверждает: «Поскольку криминология является областью исследования, принципиально ориентированной на настоящее, и поскольку историческое исследование по сути касается знания о прошлом, всегда имели место фундаментальные методологические и мировоззренческие расхождения между такими дисциплинами, как история и криминология. Взаимосвязь между историей и криминологией долгое время считалась, в лучшем случае, непростой, а в худшем — ненужной» [36].

Пол Лоуренс, профессор Открытого университета (Великобритания) дает развернутое описание проблем взаимодействия истории и криминологии, а точнее его отсутствия на протяжении долгого времени. С одной стороны, он признает, что существует большой соблазн рассматривать отсутствие взаимодействия между криминологией и историей уголовного правосудия в качестве наследия неустойчивых отношений, которые сложились между историей и социологией в Великобритании после Второй

мировой войны. Начиная с конца 1940-х гг. среди британских историков было принято рассматривать социологию как в значительной степени оторванную от эмпирической традиции, на которой основывалось британское историописание, и в большей степени склонную к огульным теоретическим заявлениям, нежели к исследованию эмпирических фактов [39, р. 315]. Однако такое объяснение не является в полной степени удовлетворительным. Как показал в своей работе Мэтью Дефлем — профессор социологии в Университете Южной Каролины, речь должна идти не столько том, что социология была эмпирической, а социология преступности — теоретической наукой, сколько о том, что предмет и цель эмпирического исследования в этих областях научного знания существенно различались. Относительное пренебрежение сравнительно-историческим анализом в криминологии было результатом ее склонности к технически завершенным и, как правило, количественным эмпирическим исследованиям условий современности. Большая часть современной социологии и смежных исследований в области криминологии и уголовного правосудия преимущественно определялась перспективами, связанными со сложным количественным анализом больших массивов данных. В то время как сравнительное изучение общества исторически в значительной степени было присвоено антропологией и историей. Поэтому развитие сравнительно-исторического анализа в криминологии и уголовном правосудии должно было дожидаться своего часа, а затем основываться на постепенном преодолении дисциплинарных границ в теоретическом и методологическом отношениях [40].

В этом же ключе видит основную причину отсутствия диалога историков и криминологов П. Лоуренс. Среди криминологов, интересующихся прошлым, — отмечает он, — существует тенденция использовать исторические данные для проблематизации криминологических предположений о настоящем, а не для фактического объяснения генезиса современного поведения, политики или институтов. На протяжении всего XX в. целью многих криминологических исследований было не просто понимание настоящего, но предоставление информации, формирование политики и мнений о будущем. Если криминологи иногда работают с историческими источниками и не предпринимают попыток явно увязать эту работу с проблемами современности, фактически они действуют прежде всего

как историки. Ключевой характеристикой криминологии является желание понять настоящее с целью повлиять на будущее. Этот тип дискурса стал в значительной степени чуждым многим историкам (включая историков уголовного правосудия). Постмодернистский вызов 1970-х и 1980-х гг. способствовал возрастающей осторожности историков в привязке своей работы к настоящему. То ли из-за тени, отбрасываемой постмодернизмом на эмпирическую методологию, то ли из-за более широкого кризиса идеи линейного времени, но историки несколько «отступили в прошлое». Даже те, кто изучает совсем недавнее прошлое, обычно останавливаются, не доходя до настоящего [39, р. 319–323].

Об этом же, по сути, пишет Джон Пратт, профессор криминологии Университета Виктории в Веллингтоне. Он называет несколько причин, по которым криминологи испытывают трудности с включением исторического анализа в собственную исследовательскую область. Часть из них относится непосредственно к самой криминологии. Большинство университетских институтов криминологии в англоязычных обществах были созданы в период расцвета послевоенной эпохи восстановления, когда в криминологии как дисциплине доминировала позитивистская социальная наука. Ее структурные параметры определили, что криминология — это дисциплина, в первую очередь связанная с «предоставлением ответов, а не с постановкой вопросов». Несмотря на настойчивое требование независимого статуса, криминологические институты были предназначены для изучения процессов, составляющих правительственный интерес. Они неизбежно были призваны предоставлять «полезные знания», которые правительства могли бы использовать по своему усмотрению. А это фактически блокировало обращение к истории как к малоактуальной для современности области. Еще одной причиной была природа исторических исследований. Цель истории усматривалась не в том, чтобы обратиться к настоящему — чем интересовалась криминология как дисциплина, занимающаяся решением актуальных проблем, — а в том, чтобы раскрыть прошлое. Исторические исследования предпринимались в форме эмпирических путешествий по установлению фактов и открытий — но в обратном направлении во времени. Д. Пратт не отрицает легитимности таких исследований, и их важности понимания криминологического прошлого как части культурного и институционального наследия обще-

ства. Однако то, что эта форма исторической науки подтверждала, утверждает исследователь, было идеей о том, что сама история имеет мало отношения к криминологии [38, р. 61–62].

Со временем отсутствие диалога между историей и криминологией стало оцениваться критически. Полвека назад Дэвид Маца, профессор социологии Калифорнийского университета в Беркли, отмечал, что «главный недостаток социологии и криминологии заключается в том, что они не являются историческими» [41, р. 53]. Между тем уровень взаимоотношений и взаимопонимания историков и социологов долгое время оставался низким.

Историки неоднократно нападали на социологов за игнорирование или неправильное использование прошлого, в то время как социологи критиковали тенденцию историков избегать заявлений об общей значимости их исследований [42, р. 244]. «Историки склонны изучать криминологические тексты, не полностью охватывая или не понимая более глубоких теоретических основ идей или исследований, которые они используют», — резюмировал Питер Кинг. Тогда как «Криминологи часто лишь на мгновение склоняют колени перед историческими исследованиями и, таким образом, не в состоянии должным образом контекстуализировать структуры и недавние закономерности изменений, которые они анализируют» [43, р. 161–162].

Такая ситуация позволила Питеру Берку, профессору Кембриджского университета, в 1992 г. охарактеризовать взаимоотношения истории с иными социальными науками как «диалог глухих» [44].

Между тем «ползучее сближение» двух областей научного знания, которое специалисты отчетливо фиксировали в 2008 г. [45, р. 19], привело к тому, что уровень взаимодействия между криминологией и историей стал гораздо выше, чем это было еще десять лет назад. Если в 1999 г. Питер Кинг пришел к выводу, что хотя взаимодействие истории и криминологии и перестало быть «диалогом глухих», но все еще представляет собой беседу, ведущуюся «сдержанным шепотом» [43, р. 163], то в 2020 г. специалисты для описания этого взаимодействия использовали образ «рандеву в переполненной комнате», в которой многочисленные группы людей шумно беседуют, перебивая и не слыша друг друга: «несколько отчетливых, членораздельных голосов разносятся по залу, но большинство теряется в шуме». Определена

была и стратегия для преодоления «какофонии диссонирующих диалогов»: создать новые пространства для содержательной беседы, объединяющие, как правило, отдельные группы; «междисциплинарный обмен происходит, когда люди отделяются от своей знакомой группы, чтобы присоединиться к другой, когда они общаются что-то подслушанное от группы поблизости, или когда временная тишина заставляет одну группу заметить, что происходит в другой» [42, р. 245, 253]. И тем не менее констатируется, что настоящий момент не отмечен появлением четкой перспективы взаимодействия истории и криминологии, скорее, наступает новая фаза осмысления и уточнения таких перспектив [46].

Определенным итогом междисциплинарного сближения криминологии и истории стала историческая криминология — исследовательское направление, получившее к настоящему времени серьезное методологическое и интеллектуальное обоснование [47], а также организационное оформление.

В англоязычной криминологии это нашло отражение в нескольких формах:

– во-первых, в возрастающем числе научных сочинений, посвященных обобщенному анализу связи истории и криминологии, а также конкретных исследований, раскрывающих эту связь на примере отдельных видов преступлений, регионов, исторических периодов и т.д.;

– во-вторых, в учреждении в 1978 г. Международной ассоциации истории преступности и уголовного правосудия (<https://www.h-net.org/~iahccj/index.html>) и выпуске ею, начиная с 1997 г., специализированного двуязычного (английский/французский) журнала «Преступность, история и общество» (<https://journals.openedition.org/chs>);

– в-третьих, в организованном коллективном обсуждении проблем исторической криминологии на площадке ведущих криминологических журналов. Менее чем за десятилетие вышло три специальных выпуска академических журналов были посвящены исключительно или почти исключительно исторической криминологии: 1) Специальный выпуск «Историческая криминология» в Европейском криминологическом журнале (том 11, выпуск 2, март 2014); 2) Специальный выпуск «Может ли история что-то изменить? Взаимосвязь между историей преступности и политикой правосудия» в Журнале преступности и правосудия Говарда (том 59, выпуск 3, сентябрь 2020); 3) Специальный вы-

пуск «Прошлое как наше будущее: исторические уроки, которые следует извлечь из теории, практики и политики допроса» в Журнале уголовного правосудия (2022);

– в-четвертых, в организации специальных отделений исторической криминологии в криминологических обществах и развитии сетевых сообществ историков преступности (Британское криминологическое общество, Австралийское и Новозеландское криминологическое общество имеют сеть исторической криминологии (<https://www.historicalcriminology.com>; <https://anzsoc.org/about/thematic-groups/historical-criminology-network-thematic>), Американское криминологическое общество имеет подразделение исторической криминологии (<https://dhistorical.com>), Европейское криминологическое общество имеет рабочую группу по исторической криминологии (<https://www.esc-eurocrim.org/index.php/activities/working-groups/74-european-historical-criminology-working-group>);

– в-пятых, в организации специальных программ обучения в бакалавриате «История и преступность» (см., например: https://www.essex.ac.uk/courses/ug00190/1/ba-history-and-criminology?utm_source=studyqa.com&utm_medium=program-page&utm_campaign=default).

В целом, как заметил Р. Кателло, «история теперь признана серьезным предметом криминологического изучения» [36].

Заключение

Длительный период автономного существования истории и криминологии, молчаливого и бессодержательного признания взаимных достоинств и ценности кооперации, по-видимому, прошел. Междисциплинарные и трансдисциплинарные исследования преступности и средств противодействия ей уверенно вышли на передний край криминологического знания. В этом отношении сближение криминологии и истории и формирование на этой основе особой исследовательской области — исторической криминологии следует рассматривать как одно из закономерных и давно ожидаемых следствий развития наук об обществе. Историческая криминология с ее требованиями исторического мышления при проведении криминологических исследований с учетом категории исторического времени, уверенно заявляет свое веское слово в методологическом обновлении криминологии, создавая перспективы для совершенствования наших знаний о преступности, ее лучшем понимании и объяснении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криминология : учебник / А.А. Герцензон, В.К. Звирбуль, Б.Л. Зотов [и др.]. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Юрид. лит., 1976. — 400 с.
2. Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. — Москва : Юрист, 1995. — 512 с.
3. Криминология : учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Волтерс Клувер, 2004. — 640 с.
4. Криминология : учебник / под ред. В.Д. Малкова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юстициформ, 2011. — 544 с.
5. Криминология : учебник / под общ. ред. О.С. Капинус. — 2-е изд., пер. и доп. — Москва : Юрайт, 2019. — 1132 с.
6. Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции / Ю.М. Антонян. — Москва : Логос, 2004. — 447 с.
7. Курс советской криминологии: Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник / под ред. В.Н. Кудрявцева, И.И. Карпеца, Б.В. Коробейникова. — Москва : Юрид. лит., 1985. — 416 с.
8. Криминология : учебник / отв. ред. В.К. Звирбуль, Н.Ф. Кузнецова, Г.М. Миньковский. — Москва : Юрид. лит., 1979. — 304 с.
9. Криминология : учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. — Москва: Инфра-М, 1997. — 784 с.
10. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии. В 2 т. Т. I: Общая часть : учебник. — Москва : Юрайт, 2015. — 1003 с.
11. Криминология. Исправительно-трудовое право. История юридической науки / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. — Москва : Наука, 1977. — 192 с.
12. Иванов Л.О. Пути и судьбы отечественной криминологии / Л.О. Иванов, Л.В. Ильина. — Москва : Наука, 1991. — 208 с.
13. Сахаров А.Б. История криминологической науки : лекция / А.Б. Сахаров. — Москва : Изд-во МВШМ, 1994. — 23 с.
14. Лунеев В.В. История криминологических знаний / В.В. Лунеев. — EDN KYXFVV // Российский криминологический взгляд. — 2009. — № 2. — С. 204–239.
15. Давитадзе М.Д. К вопросу об истории формирования и развития криминологии как науки / М.Д. Давитадзе, Г.А. Майстренко. — DOI 10.47629/2074-9201_2021_3_29_33. — EDN BDZWMR // Вестник Академии права и управления. — 2021. — № 3 (64). — С. 29–33.
16. Ларин В.Н. К вопросу о генеалогии биосоциальной теории личности преступника / В.Н. Ларин. — EDN IHZBRA // Вопросы российской юстиции. — 2020. — № 9. — С. 955–968.
17. Корсаков К.В. Вклад академика Д.С. Лихачева в отечественную криминологическую науку / К.В. Корсаков. — EDN JHNOTF // Российский юридический журнал. — 2007. — № 1 (53). — С. 9–14.
18. Анощенкова С.В. М.Н. Гернет Взгляд в прошлое / С.В. Анощенкова. — EDN QADAKP // Социально-политические науки. — 2013. — № 1. — С. 24–26.
19. Кожевина М.А. Николай Андрианович Неклюдов в истории отечественной криминологии / М.А. Кожевина. — DOI 10.17223/15617793/448/29. — EDN EGTGTF // Вестник Томского государственного университета. — 2019. — № 448. — С. 232–238.
20. Власов В.И. Взгляд на причины преступности в России за тысячелетие : в 2 ч. / В.И. Власов, Н.Ф. Гончаров. — Домодедово : РИПК работников МВД России, 1998. — 2 ч.
21. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования / В.Н. Кудрявцев. — Москва : Инфра-М, 1998. — 216 с.
22. Эминов В.Е. Личность преступника и ее формирование / В.Е. Эминов, Ю.М. Антонян. — EDN TOTYPD // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 1 (50). — С. 37.
23. Клейменов М.П. Профилактика правонарушений: исторический очерк / М.П. Клейменов, А.В. Кондратьев, Е.М. Сейбол. — DOI 10.24147/1990-5173.2020.17(1).108-119. — EDN RNVJAU // Вестник Омского университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 17, № 1. — С. 108–119.
24. Яковлева М.А. Исторические предпосылки правового регулирования профилактики преступлений, реализуемой органами внутренних дел России / М.А. Яковлева, Е.М. Марченко. — DOI 10.35750/2071-8284-2020-2-72-81. — EDN AUBNZO // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2020. — № 2 (86). — С. 72–81.
25. Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России / С.С. Остроумов. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1980. — 204 с.
26. Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность / А.И. Гуров. — Москва : Юрид. лит., 1990. — 304 с.
27. Антонян Ю.М. Преступность в истории человечества / Ю.М. Антонян, О.Ю. Звизжова. — Москва : Инфра-М., 2012. — 206 с.
28. Историография истории России : учеб. пособие / под ред. А.А. Чернобаева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2014. — 552 с.
29. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства : в 2 т. / Б.Н. Миронов. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1999. — 566 с.
30. Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и современность / Е.Ю. Зубкова. — Москва : Российская политическая энциклопедия, 1999. — 229 с.
31. Данчевская А.В. К вопросу об историографии уголовной преступности в России в конце XIX — начале XX веков: советский и постсоветский периоды / А.В. Данчевская. — DOI 10.17150/2411-6262.2016.7(1).20. — EDN VLBOJ // Baikal Research Journal. — 2016. — Т. 7, № 1. — С. 20.
32. Пухов Д.Ю. Российская преступность второй половины XIX — начала XX в. в постсоветской отечественной историографии / Д.Ю. Пухов. — DOI 10.17223/19988613/79/19. — EDN PKCONO // Вестник Томского государственного университета. История. — 2022. — № 79. — С. 152–163.
33. Рогов В.А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV–XVII вв. / В.А. Рогов. — Москва : Юрист, 1995. — 288 с.

34. Kleymyonov M.P. Profanation of Criminology / M.P. Kleymyonov, I.M. Kleymyonov. — EDN MCQPUJ // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2010. — № 2. — С. 13–20.
35. Судакова Т.М. Междисциплинарность криминологии в контексте методологической и структурной трансформации науки / Т.М. Судакова DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(2).151-162. — EDN EMYVQN // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 2. — С. 151–162.
36. Catello R. Who gave historical criminology a name? A history of 20th-century historical criminology / R. Catello // Journal of Criminal Justice. — 2023. — Vol. 85. — P. 101954.
37. Lawrence P. Historical Criminology and the Explanatory Power of the Past / P. Lawrence. — DOI 10.1177/1748895818794237 // Criminology and Criminal Justice. — 2019. — Vol. 19, no. 4. — P. 493–511.
38. Pratt J. Criminology and History: Understanding the Present / J. Pratt // Current Issues in Criminal Justice. — 1997. — Vol. 8, no. 1. — P. 60–76.
39. Lawrence P. History, criminology and the «use» of the past / P. Lawrence. — DOI 10.1177/1362480611433431 // Theoretical Criminology. — 2012. — Vol. 16, no. 3. — P. 313–328.
40. Deflem M. Comparative Historical Analysis in Criminology and Criminal Justice / M. Deflem // The Routledge Handbook of Qualitative Criminology / ed. H. Copes, J.M. Miller. — London, 2015. — P. 63–73.
41. Weis J.G. Dialogue with David Matza / J.G. Weis // Issues in Criminology. — 1971. — Vol. 6, no. 1. — P. 33–53.
42. Yeomans H. Conversations in a Crowded Room: An Assessment of the Contribution of Historical Research to Criminology / H. Yeomans, D. Churchill, I. Channing. — DOI 10.1111/hojo.12376 // The Howard Journal. — 2020. — Vol. 59, no. 3. — P. 243–260.
43. King P. Locating histories of crime: a bibliographical study / P. King // British Journal of Criminology. — 1999. — Vol. 39. — P. 161–174.
44. Burke P. History and Social Theory / P. Burke. — Cambridge : Polity, 1992. — 198 p.
45. Godfrey B.S. History and Crime / B.S. Godfrey, C.A. Williams, P. Lawrence. — London : Sage, 2008. — 192 p.
46. Channing I. Renewing Historical Criminology: Scope, Significance, and Future Directions / I. Channing, D. Churchill, H. Yeomans // Annual Review of Criminology. — 2023. — Vol. 6. — P. 339–361.
47. Churchill D. Historical criminology / D. Churchill, H. Yeomans, I. Channing. — New York : Routledge, 2022. — 220 p.

REFERENCES

- Gertsenzon A.A., Zvirbul' V.K., Zotov B.L., Karpets I.I. [et al.]. *Criminology*. 3rd ed. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1976. 400 p.
- Kudryavtsev V.N., Eminov V.E. (eds). *Criminology*. Moscow, Yurist Publ., 1995. 512 p.
- Kuznetsova N.F., Luneev V.V. *Criminology*. Moscow, Wolters Kluwer Publ., 2004. 640 p.
- Malkov V.D. (ed.). *Criminology*. Moscow, Yustitsinform Publ., 2011. 544 p.
- Kapinus O.S. (ed.). *Criminology*. Moscow, Yurait Publ., 2019.
- Antonyan Yu.M. *Criminology. Selected Lectures*. Moscow, Logos Publ., 2004. 447 p.
- Kudryavtsev V.N., Karpets I.I., Korobeinikov B.V. *A Course in Soviet Criminology: Object. Methodology. Crime and its Causes. A Criminal*. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1985. 416 p.
- Zvirbul' V.K., Kuznetsova N.F., Min'kovskii G.M. (eds). *Criminology*. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1979. 304 p.
- Dolgova A.I. (ed.). *Criminology*. Moscow, Infra-M Publ., 1997. 784 p.
- Luneev V.V. *A Course in the World and Russian Criminology*. Moscow, Yurait Publ., 2015. Vol. 1. 1003 p.
- Kudryavtsev V.N. (ed.). *Criminology. Corrective Labour Law. History of Jurisprudence*. Moscow, Nauka Publ., 1977. 192 p.
- Ivanova L.O., Ilina L.V. *Ways and Fate of Domestic Criminology*. Moscow, Nauka Publ., 1991. 208 p.
- Sakharov A.B. *The History of Criminological Science*. Moscow Higher School of Militia Publ, 1994. 23 p.
- Luneev V.V. History of Criminological Knowledge. *Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad = Russian Criminological Outlook*, 2009, no. 2, pp. 204–239. (In Russian). EDN: KYXFVV.
- Davitadze M.D., Maistrenko G.A. On the History of the Formation and Development of Criminology as a Science. *Vestnik Akademii prava i upravleniya = Bulletin of the Academy of Law and Management*, 2021, no. 3, pp. 29–33. (In Russian). EDN: BDZ-WMR. DOI: 10.47629/2074-9201_2021_3_29_33.
- Larin V.N. To the Issue of the Genealogy of the Biosocial Theory of the Personality of the Criminal. *Voprosy rossiiskoi yustitsii = Issues of Russian Justice*, 2020, no. 9, pp. 955–968. (In Russian). EDN: IHZBRA.
- Korsakov K.V. Academic D.S. Likhachev Contribution to Russian Criminology Science. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Law Journal*, 2007, no. 1, pp. 9–14. (In Russian). EDN: JUHOTF.
- Anoschenkova S.V. M.N. Gernet. A View into the Back. *Sotsial'no-politicheskie nauki = Sociopolitical Sciences*, 2013, no. 1, pp. 24–26. (In Russian). EDN: QADAKP.
- Kozhevina M.A. Nikolai Andrianovich Neklyudov in the History of National Criminology. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2019, no. 448. 232–238. (In Russian). EDN: EGTGFG. DOI: 10.17223/15617793/448/29.
- Vlasov V.I., Goncharov N.F. *A View on the Causes of Crime in Russia over a Millenium*. Domodedovo, RIPK Rabotnikov MVD Rossii Publ., 1998. 2 vol.
- Kudryavtsev V.N. *The Genesis of Crimes. An Experience of Criminological Modeling*. Moscow, Infra-M Publ., 1998. 216 p.
- Eminov V.E., Antonyan Yu.M. Personality of a Criminal and its Formation. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2015, no. 1, pp. 37. (In Russian). EDN TOTYPD.
- Kleymenov M.P., Kondratev A.V., Sabol E.M. Prevention of Offences: Historical Essay. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo = Herald of Omsk University. Series: Law*, 2020, vol. 17, no. 1, pp. 108–119. (In Russian). EDN: RNVJAU. DOI: 10.24147/1990-5173.2020.17(1).108-119.

24. Yakovleva M.A., Marchenko E.M. Historical Prerequisites for Legal Regulation of Prevention Crimes Committed by the Internal Affairs Bodies of the RUSSIAN Federation. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia Bulletin*, 2020, no. 2, pp. 72–81. (In Russian). EDN: AUBNZO. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-2-72-81.
25. Ostroumov S.S. *Crime and its Reasons in Pre-revolutionary Russia*. Lomonosov Moscow State University Publ., 1980. 204 p.
26. Gurov A.I. *Professional Criminality: the Past and the Present*. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1990. 304 p.
27. Antonyan Yu.M., Zvizzhova O.Yu. *Crime in the History of Mankind*. Moscow, Infra-M Publ., 2012. 206 p.
28. Chernobaev A.A. (ed.). *Historiography of History in Russia*. 2nd ed. Moscow, Yurait Publ., 2014. 552 p.
29. Mironov B.N. *Social History of Russian over the Imperial Period (XVII-Early XX Centuries)*. Saint Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 1999. 566 p.
30. Zubkova E.Yu. *Post-way Soviet Society: Politics and Modernity*. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya Publ., 1999. 229 p.
31. Danchevskaya A.V. On Issue of Historiography of Criminality in Russia in the Late XIX - Early XX Centuries: Soviet and Post-Soviet Periods. *Baikal Research Journal*, 2016, vol. 7, no. 1, pp. 20. (In Russian). EDN: VLIBOJ. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(1).20.
32. Pukhov D.Yu. Russian Crime of the Second Half of the 19th - the Beginning of the 20th Century in the Post-soviet Historiography. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya = Tomsk State University Journal of History*, 2022, no. 79, pp. 152–163. (In Russian). EDN: PKCONO. DOI: 10.17223/19988613/79/19.
33. Rogov V.A. *A History of Criminal Law, Terror and Repressions in the Russian State in XV — XVII cc*. Moscow, Yurist Pybl., 1995. 288 p.
34. Kleymyonov M.P., Kleymyonov I.M. *Profanation of Criminology. Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2010, no. 2, pp. 13–20. EDN: MCQPUJ.
35. Sudakova T.M. The Interdisciplinarity of Criminology in the Context of the Methodological and Structural Transformation of Science. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 2, pp. 151–162. (In Russian). EDN: EMYVQN. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(2).151-162.
36. Catello R. Who Gave Historical Criminology a Name? A History of 20th-Century Historical Criminology. *Journal of Criminal Justice*, 2023, vol. 85, pp. 101954.
37. Lawrence P. Historical Criminology and the Explanatory Power of the Past. *Criminology and Criminal Justice*, 2019, vol. 19, no. 4, pp. 493–511. DOI: 10.1177/1748895818794237.
38. Pratt J. Criminology and History: Understanding the Present. *Current Issues in Criminal Justice*, 1997, vol. 8, no. 1, pp. 60–76.
39. Lawrence P. History, Criminology and the «Use» of the Past. *Theoretical Criminology*, 2012, vol. 16, no. 3, pp. 313–328. DOI: 10.1177/1362480611433431.
40. Deflem M. Comparative Historical Analysis in Criminology and Criminal Justice. In Copes H., Miller J.M. (eds). *The Routledge Handbook of Qualitative Criminology*. London, 2015, pp. 63–73.
41. Weis J.G. Dialogue with David Matza. *Issues in Criminology*, 1971, vol. 6, no. 1, pp. 33–53.
42. Yeomans H., Churchill D., Channing I. Conversations in a Crowded Room: An Assessment of the Contribution of Historical Research to Criminology. *The Howard Journal*, 2020, vol. 59, no. 3, pp. 243–260. DOI: 10.1111/hojo.12376.
43. King P. Locating Histories of Crime: a Bibliographical Study. *British Journal of Criminology*, 1999, vol. 39, pp. 161–174.
44. Burke P. *History and Social Theory*. Cambridge, Polity, 1992. 198 p.
45. Godfrey B.S., Williams C.A., Lawrence P. *History and Crime*. London, Sage, 2008. — 192 p.
46. Channing I., Churchill D., Yeomans H. Renewing Historical Criminology: Scope, Significance, and Future Directions. *Annual Review of Criminology*, 2023, vol. 6, pp. 339–361.
47. Churchill D., Yeomans H., Channing I. *Historical Criminology*. New York, Routledge, 2022. 220 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Пудовочкин Юрий Евгеньевич — профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: 11081975@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1100-9310>.

Бабаев Михаил Матвеевич — главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: babaevmm@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1656-2529>.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Пудовочкин Ю.Е. Криминология и история: на пути междисциплинарного сближения / Ю.Е. Пудовочкин, М.М. Бабаев. — DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(4).312-322. — EDN JIJGXX // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — Т. 17, № 4. — С. 312–322.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Pudovochkin, Yuri E. — Professor, Chair of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Law, Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: 11081975@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1100-9310>.

Babaev, Mikhail M. — Chief Researcher, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation; e-mail: babaevmm@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1656-2529>.

FOR CITATION

Pudovochkin Yu.E., Babaev M.M. Criminology and History: Towards Interdisciplinary Convergence. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2023, vol. 17, no. 4, pp. 312–322. (In Russian). EDN: SOVMCE. DOI: 10.17150/2500-4255.2023.17(4).312-322.